

Финикариду против Кипра
[Phinikaridou v. Cyprus] (№ 23890/02)

Постановление от 20 декабря 2007 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В 1991 году государство-ответчик приняло законодательство [закон о детях (родственных отношениях и правовом статусе)], позволяющее детям, рожденным вне брака, требовать установления отцовства в судебном порядке. Согласно закону срок давности для подачи заявления ребенком составлял три года с момента достижения им совершеннолетия или, если лицо уже достигло совершеннолетия, три года с момента вступления закона в силу. Заявительница, которая была совершеннолетней на момент вступления закона в силу, до декабря 1997 г. не знала, кто был ее биологическим отцом. В июне 1999 г. она подала заявление в суд по семейным делам об установлении отцовства. Однако ее требование было отклонено на том основании, что срок давности, применимый к ее требованиям, истек 1 ноября 1994 г., спустя три года после вступления закона в силу. Ее жалоба в Верховный суд была отклонена. Заявительница утверждает, что установленный законом трехлетний срок давности не позволил ей начать разбирательство.

Вопросы права

Задача Европейского Суда состоит в том, чтобы определить, соблюдало ли государство-ответчик свои позитивные обязательства при рассмотрении требования заявительницы об установлении отцовства в судебном порядке. Срок давности сам по себе не является несовместимым с Конвенцией. В делах, вытекающих из семейных отношений, его применение может быть оправданно необходимостью обеспечить правовую определенность и стабильность в этих отношениях. Вопрос заключается в том, отвечал ли характер срока давности и/или порядок его применения требованиям Конвенции и было ли достигнуто справедливое равновесие между конкурирующими правами и интересами. При этом во внимание должно приниматься наличие альтернативных мер урегулирования или исключения для дел, в которых лицо узнало о своем биологическом отце лишь после истечения срока давности.

Эти обстоятельства оцениваются в зависимости оттого, допускался ли приоритет правовой презумпции над биологической и социальной реальностью, и были ли они совместимы с обязательством обеспечить действенное уважение личной и семейной жизни. Единый подход к данному вопросу в законодательствах договаривающихся сторон отсутствует, но их значительная часть не предусматривает срок давности для предъявления детьми требования об установлении отцовства (в противоположность ситуации, когда требование предъявляет отец). Кроме того, можно отметить тенденцию большей защиты права ребенка на установление его связи с отцом.

Европейский Суд не может одобрить безусловное применение срока давности независимо от осведомленности ребенка о соответствующих фак-

тах, и полагает, что необходимо разграничивать дела, где ребенок не имел возможности узнать фактические обстоятельства, и дела, в которых он воздержался от возбуждения производства в течение срока давности по иным причинам. В настоящем деле из решения Верховного суда следует, что общему интересу и конкурирующим правам и интересам предполагаемого отца и его семьи было придано большее значение, чем праву заявительницы на установление ее происхождения.

Даже принимая во внимание свободу усмотрения, которой наделено государство в регулировании данной сферы, применение жесткого срока давности для предъявления требования без учета обстоятельств конкретного дела и прежде всего осведомленности ребенка об обстоятельствах, касающихся отцовства, существенно нарушило право на уважение личной жизни заявительницы.

Постановление *По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).*

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 6 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.*